

«Президент», — прошептал Исе, и я взглянул на него. Он нашел что-то там, где раньше был Рейнаре, какое-то кольцо, и надел его обратно на умершую Асию. Если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что это был до сих пор неясный “Святой Механизм”, о котором все говорили. «Это несправедливо. Почему? Почему что-то подобное случилось с Асией? После всего, через что она прошла, чтобы всё закончилось вот так...»

Риас какое-то время изучала его, прежде чем слегка улыбнуться. — Исе, — начала она, вытаскивая что-то из блузки. «Ты знаешь, что это?»

«Фигура Зла?» он моргнул, выражая удивление. Мои глаза слегка сузились, когда я начал понимать, как будет развиваться этот разговор.

«Я так и не закончила объяснять, что это за фигуры», — продолжила Риас. «Последняя фигура — это Епископ. Она для тех, кто специализируется на поддержке или магии. Если хочешь, я могу воскресить эту девушку, и она сможет присоединиться к моему клану».

«Т—ты имеешь в виду», — пробормотал мальчик, в его глазах загорелась надежда. — «Ты имеешь в виду, что можешь спасти ее!»

«Да», Риас улыбнулась. «Позволь мне...»

Она попыталась приблизиться к девушке и остановилась, застыв, когда обнаружила мой посох со светящимися рунами между ней и телом.

«Стоп», — сказал я ей, и она удивленно уставилась на меня. Должно быть, она услышала по моему тону, насколько я серьезен.

«Дрезден?» Исе раскрыл рот, глядя на меня, когда я встал между Риас и тем местом, где он стоял на коленях рядом с телом. «Что ты делаешь? Президент собирается спасти Азию! Почему ты мешаешь?»

«Потому что она ее не спасает», — сказал я ему мрачным голосом и прищурился. Остальные демоны начали рассредоточиваться, удивление по поводу моих действий не мешало их осторожной подготовке, поскольку они, казалось, понимали, что бой, возможно, еще не окончен, и что следующим противником вполне могу быть я.

«Неправда!» — крикнул Исе, и, хотя я не смотрел на него, я услышал в его голосе слезы. «Асия! Асия снова сможет быть живой!»

«Но она станет дьяволом», — прямо сказал я ему, прежде чем вздохнуть. «Послушай, Исе, мне жаль девчонку. Мне действительно жаль. Да, судьба была к ней не справедлива, и я понимаю какого это. Но она получила то, что получают все остальные: жизнь. И теперь, когда все кончено, ты действительно имеешь право вмешиваться? Ее душа будет судима, и если она будет признана невиновной, то ее встретят на небесах. А если она превратится в дьявола, это означает, что она лишится вечного, блин, рая. Ты хочешь отказать ей в этом шансе?»

«Н-но...!» Исе замолчал, звуча шокировано, когда я прямо указал на то, о чем он, вероятно, никогда не задумывался.

«Так ты все-таки выступил против дьяволов?» — спросила Риас, нахмурившись и внимательно наблюдая за мной.

«Ну, не то чтобы», — признался я с гримасой. «Все, что я пока видел, указывает на то, что вы

не так плохи, как я боялся. Пока что вы мне даже отчасти нравитесь, ребята. Вы кажетесь разумными и у вас хорошее чувство юмора». Мои глаза сузились. «Адские колокола, если уж на то пошло, у меня, честно говоря, даже нет причин мешать вам превращать людей в дьяволов».

Потому что, даже если они были дьяволами, судя по тому что я видел, у них все еще есть душа, свободная воля, и они сохраняют то, кем они являются. К этому моменту, я с осторожностью согласился принять тот факт, что в этом мире дьяволы не так плохи, как в моем прошлом.

«Тогда почему вы сейчас вмешиваетесь?» Киба заговорил, все еще вежливо, даже пока он осторожно глядел на меня, без сомнения, в поисках лучшей возможности атаковать.

«Потому что, делая это сейчас, после ее смерти, вы лишаете ее возможности выбора», — сказал я им. «Если бы она была жива и, если бы она согласилась, я бы пожал плечами и направился домой, чтобы наконец немного поспать. Но вы не даёте ей этого выбора. Она, возможно, уже на скором пути в рай, и, если вы воскресите ее как дьявола, то буквально утащите ее оттуда». Мои глаза сузились. «И я не стану стоять в стороне и позволять этому случиться».

Риас нахмурилась и посмотрела в сторону, чтобы встретиться взглядом с Акено. Эти двое, казалось, были обеспокоены моими доводами. Конек тоже колебалась, и крошечная девочка, казалось, даже немного расслабилась. Киба вздохнул, на мгновение закрыв глаза, прежде чем открыть их.

«Дрезден-кун», — начал он, качая головой. «Я понимаю, что вы говорите и почему вы это делаете. Могу даже сказать, что нахожу ваши действия благородными». Он снова закрыл глаза. «Но в данном случае я боюсь, что шанс, за сохранение которого вы боретесь, невозможен».

«Что ты имеешь в виду?» — спросил я, желая позволить другой стороне высказаться и даже готовый услышать их доводы. Никаких гарантий, что я их приму, но я, по крайней мере, могу их выслушать.

«Асия-сан была отлучена от церкви», — категорически сказал он мне, и я моргнул. Он одарил меня несколько горькой улыбкой. «Похоже, ты очень веришь в церковь, но я боюсь, что это не такое справедливое место, как ты думаешь. Насколько нам известно, Асия-сан когда-то была провозглашена святой девой, пока она не исцелила дьявола. Когда это было обнаружено она была изгнана. Именно поэтому она сбежала к Падшим, чтобы выжить». Он открыл глаза и одарил меня извиняющейся улыбкой. «Я не думаю, что небеса ее ждут».

Я хотел отказать ему. Мне хотелось прямо сказать ему, что, что бы ни говорил какой-нибудь высокомерный надутый священник, если человек хороший и этого заслуживает, его ждет рай.

Но опять же, именно так устроен мой мир. В этом Безумном мире уже было множество вещей которые игнорировали известные мне непреложные законы.

Я скривился, и думаю, никто не упустил того, насколько я был в противоречии в тот момент. Наконец я застонал и оглянулся через плечо. Я не думаю, что кто-то из них напал бы на меня первым. «Исе», — сказал я, глядя на парня. Он снова плакал, и казалось, что мои слова, по крайней мере, дошли до него, потому что он, казалось, был в противоречии с тем, действительно ли воскрешение Азии было правильным поступком. «Я не знаю ни ее, ни того, что значит быть дьяволом. Потому, я спрошу тебя: как ты думаешь, чего бы хотела Асия?»

«О-она, она была хорошей девушкой», — начал Исе мягко смотря ей в лицо. «Но она была невинна. Она никогда раньше даже не ела гамбургеров. Она была достаточно нежной, чтобы исцелить любого вокруг, даже того, кто причинил ей боль. Но она казалась такой счастливой, когда мы провели день вместе, познавая мир, который она не знала, который восхищал её». Он сглотнул, а затем кивнул, придя к решению. Он поднял голову, глядя прямо на меня. «Она хотела бы иметь возможность жить дальше и видеть все эти новые вещи. Ей бы хотелось иметь возможность завести друзей и почувствовать жизнь! Она хотела бы жить!»

Я нахмурился, но кивнул. Устало вздохнув, я опустил посох.

«Пустая ночь, я так хочу, чтобы этот день поскорее закончился», — пробормотал я, прежде чем кивнуть Риас. Рыжая улыбнулась и кивнула в ответ. Казалось, она была довольна не только шансом воскресить девочку, но и тем, что я был готов пойти на переговоры и отступить.

«Просто чтобы вы знали, и еще раз, я не пытаюсь быть враждебным или что-то в этом роде, но я не могу придумать лучшего способа выразиться: если окажется, что я не прав, и вы, дьяволы, действительно настолько плохие как я думал, то я найду вас всех и избавлю вас от страданий».

«Ты кажешься довольно прямолинейным парнем, не так ли, Дрезден-кун», — заметил Киба, хотя он снова улыбнулся и расслабился.

«Кроме того, всё то, что я сказал Рейнаре, касается не только её, но и любого дьявола, павшего ангела, обычного ангела, зубной феи, таинственного бармаглота или кого-либо еще», — продолжил я. «Любой из вас атакует смертного, любой из вас сделает что-нибудь с человеком против его воли, и я приму это как личный вызов».

«Я понимаю», — Риас приятно улыбнулась мне. «По правде говоря, дьяволам запрещено причинять вред людям, кроме как для выполнения своих контрактов. Если хочешь, в следующий раз, когда у нас будет охота на заблудшего дьявола, мы можем пригласить тебя с собой».

«Здорово», - пробормотал я. «А теперь, если вы не возражаете, я пропустил последние пару дней школы, и уже довольно поздно. Если у меня не будет готовой домашней работы, учителя меня на части порвут».

Как я и говорил. Быть ребенком снова отстой.

«Мгм!» Исе внезапно сглотнул. «Я знал, что что-то забыл!»

Акено начала хихикать, и даже Киба тоже немного рассмеялся. Риас, с другой стороны, сделала быстрый шаг вперед.

«Прежде чем ты уйдешь, Дрезден-кун...» — начала она, и я прервал ее.

«Нет, я не вступлю в ваш клан», — сказал я ей на упреждение.

«Как ты узнал...» Риас, казалось, была удивлена тем, что я так легко догадался о ее намерениях.

«Потому что это была одна из таких ночей, и у меня большой опыт общения с людьми, которые собираются делать мне подобные предложения», — пожал я плечами. Риас нахмурилась, но, похоже, была готова принять это. Хотя у меня сложилось впечатление, что только пока что.

Я была бы очень разочарована, если бы им удалось то, чего не удалось мне, по крайней мере,

Лэш согласилась с моим решением.

'В любом случае, ты была гораздо более убедительной', — сказал я ей, и она хихикнула.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/3863474>